

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ/THEORY OF LITERATURE

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.159.37>

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О «ЗВЕРСТВЕ» В ОБЩЕСТВЕННОМ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ
СОЗНАНИИ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Научная статья

Васильева М.Г.^{1,*}, Гайдышев А.Г.²

¹ORCID : 0000-0003-3894-3306;

²ORCID : 0009-0004-0560-3916;

¹ Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

² Центр современной литературы и книги, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (vasmse[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу эволюции представлений о «зверстве» в общественном и художественном сознании человека на протяжении различных исторических эпох. Исследование прослеживает, как менялось восприятие жестокости, начиная с первобытных обществ, где агрессия могла рассматриваться как инструмент выживания, и заканчивая современностью, где феномен «зверства» осмысливается через призму психологических, социальных и биологических факторов. Анализируются ключевые концепции, такие как «эффект Люцифера» Филипа Зимбардо и «банальность зла» Ханны Арендт, которые изменили понимание природы жестокости, сместив акцент с патологической злобы на роль ситуационных факторов и конформизма. В статье подчеркивается, что представления о жестокости не являются статичными, а динамично развиваются, отражая культурные, научные и социальные изменения.

Ключевые слова: зверство, жестокость, насилие, общественное сознание, художественное сознание, психология зла, дегуманизация.

THE EVOLUTION OF PERCEPTIONS OF 'BRUTALITY' IN PUBLIC AND ARTISTIC CONSCIOUSNESS: A
HISTORICAL AND CULTURAL ANALYSIS

Research article

Vasileva M.G.^{1,*}, Gaidishev A.G.²

¹ORCID : 0000-0003-3894-3306;

²ORCID : 0009-0004-0560-3916;

¹ Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint-Petersburg, Russian Federation

² The Center for Contemporary Literature and Books, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (vasmse[at]yandex.ru)

Abstract

> rosen: 21031++The evolution of perceptions of 'brutality' in public and artistic consciousness: a historical and cultural analysisbrutality, cruelty, violence, public consciousness, artistic consciousness, psychology of evil, dehumanisationThis article is devoted to a complex analysis of the evolution of perceptions of 'brutality' in the public and artistic consciousness of humans throughout various historical eras. The study traces how perceptions of cruelty have changed, starting with primitive societies, where aggression could be seen as a tool for survival, and ending with the modern era, where the phenomenon of 'brutality' is understood through the prism of psychological, social, and biological factors. It analyses key concepts such as Philip Zimbardo's 'The Lucifer Effect' and Hannah Arendt's 'banality of evil,' which changed the understanding of the nature of cruelty by shifting the focus from pathological malice to the role of situational factors and conformism. The paper emphasises that ideas about cruelty are not static but evolve dynamically, reflecting cultural, scientific and social changes.

Keywords: brutality, cruelty, violence, public consciousness, artistic consciousness, psychology of evil, dehumanisation.

Введение

Понимание природы человеческой жестокости — одна из вечных тем, волнующих философов, психологов, социологов и художников. На протяжении веков представления о том, что такое «зверство», как оно возникает и проявляется, претерпевали значительные изменения, которые отражали трансформацию в общественном сознании, научном знании и художественном осмыслении мира. Исследования таких ученых, как Филип Зимбардо, Ханна Арендт, Стивен Пинкер, Норберт Элиас, Дэвид Басс, а также работы по социальной истории и культурологии, позволяют проследить эту эволюцию. Актуальность данного исследования обусловлена непрекращающимся интересом к феномену насилия и его роли в человеческой истории и современности. Новизна работы заключается в комплексном подходе, интегрирующем общественное и художественное сознание для анализа эволюции понятия «зверство». Теоретическая значимость работы состоит в систематизации представлений о жестокости в различные эпохи, а практическая — в возможности лучшего понимания современных проявлений насилия.

Методы и принципы исследования

Данное исследование базируется на междисциплинарном подходе, интегрирующем методы социальной истории, культурологии, психологии и литературоведения, включая:

- историко-культурный анализ — изучение представлений о «зверстве» в контексте конкретных исторических эпох и культурных формаций;
- сравнительный анализ — сопоставление общественных и художественных моделей жестокости в разные периоды;
- психологический анализ — привлечение концепций из психологии агрессии, социальной психологии и психологии зла для объяснения механизмов возникновения жестокости.

Исследование проводилось путем анализа вторичных источников, включая научные монографии, статьи (работы Элиаса, Зимбардо, Арендт, Пинкера, Басса), а также классические и современные литературные произведения, которые служат индикаторами общественного восприятия жестокости. В качестве выборки использовались репрезентативные произведения и концепции, отражающие ключевые этапы эволюции представлений о «зверстве» от древности до современности.

Основные результаты

Исследование позволило выявить следующие ключевые этапы и закономерности в эволюции представлений о «зверстве»:

1. Первобытный период, где жестокость выступала как естественный инструмент выживания, отраженный в художественных реконструкциях, подчеркивающих прямую связь между силой, агрессией и выживанием.
2. Древние цивилизации и Средневековье. Здесь происходит смещение акцента на организованное насилие (государственное, военное, религиозное). Художественное сознание отражает как героизацию насилия в контексте защиты, так и осуждение тирании, а также осмысление страданий через религиозные образы.
3. Эпоха Возрождения и Просвещения. Гуманистические идеи ставят человека в центр, открывая новые грани его страстей и амбиций, ведущих к жестокости. Появление первых попыток психологического анализа насилия.
4. XIX–XX века. Художественное творчество углубляется в психологические мотивы, социальные причины и последствия жестокости, писатели исследуют темы социального неравенства, колониальной политики, последствий индустриализации и тоталитарных режимов. В науке появляются концепции «банальности зла» и «эффекта Люцифера», которые меняют общественное понимание природы жестокости, смещая фокус на ситуационные факторы и конформизм.
5. Современность. Комплексное понимание «зверства» как результата взаимодействия биологических, психологических и социокультурных факторов.

Обсуждение

На заре человеческой истории, в условиях борьбы за выживание, агрессия и жестокость могли восприниматься как естественные, даже необходимые инструменты для достижения успеха и защиты. В первобытных обществах, как предполагает эволюционный психолог Дэвид Басс [2], определенные формы агрессии могли служить адаптивными механизмами, которые способствовали выживанию индивида и группы. В этом контексте жестокость не всегда выделялась как нечто принципиально отличное от естественного порядка вещей; она могла быть частью ритуалов, борьбы за статус или территорию.

Художественное осмысление данного периода отражает эту непосредственную связь между силой, агрессией и выживанием. Писатели более поздних эпох, такие как Герберт Уэллс («На заре человечества»), Джек Лондон («До Адама»), Жозеф Рони-старший («Борьба за огонь»), Сергей Покровский («Охотники на мамонтов»), в своих произведениях пытались реконструировать и осмыслить эти древние формы существования, где зверство было ключевым фактором выживания.

С развитием первых цивилизаций и формированием более сложных социальных структур, включая ранние формы государственности, начали появляться первые попытки регулирования насилия. Однако, как показывает в своих исследованиях Норберт Элиас [11], этот процесс был неравномерным и часто сопровождался периодами усиления централизованной власти и, как следствие, государственного насилия. В этот период представления о зверстве смещаются от непосредственной, индивидуальной жестокости к более организованным, но не менее разрушительным формам насилия, связанным с войнами, подавлением восстаний и наказаниями.

В художественном сознании этого времени появлялись героические образы воинов, чья жестокость оправдывалась защитой отечества или веры, а также образы тиранов, чья жестокость осуждалась как отклонение от божественного или естественного порядка. Так «Илиада» Гомера стала монументальным свидетельством жестоких реалий войны. Эпос ярко изображает физическую бойню и глубокое горе от потерь близких. Описание гнева Ахилла и его разрушительных последствий, судьбы павших героев, таких как Гектор, демонстрируют беспощадность насилия. Древнегреческие трагедии, «Царь Эдип» Софокла и «Медея» Еврипида, углубляются в психологические и физические проявления жестокости, мести и разрушительных последствий человеческих поступков. Убийство детей Медей, движимой жадной мести супругу, также является ярким примером литературного исследования крайней жестокости.

Период Средневековья и раннего Нового времени в Европе, как отмечает Элиас, характеризовался постепенным формированием более строгих нравов и развитием «внутреннего контроля» [11]. Однако это не означало исчезновения зверства. Напротив, оно могло принимать новые, более изощренные формы: пытки, инквизиция, массовые казни, религиозные войны.

В этот период художественное сознание, особенно в литературе и живописи, начало активно осмыслять ужасы насилия, хотя часто и в рамках религиозной морали. Образы мучеников, демонов, сцены Страстей Христовых служили не только религиозным наставлением, но и художественным выражением страданий и жестокости. Детальные

описания мучений в «Житиях святых» демонстрировали не только стойкость веры, но и масштаб жестокости, с которой приходилось сталкиваться. Эпические поэмы, такие как «Песнь о Роланде», изображают героические битвы и жестокость войны, подчеркивая суровые реалии средневековой жизни. А сборники, подобные «Декамерону» Джованни Боккаччо и «Кентерберийским рассказам» Джеффри Чосера, хотя и использовали юмор и иронию, также содержали нарративы насилия, обмана, жестокосердия человеческого взаимодействия в средневековом обществе. То же встречаем в сборнике ближневосточных сказок «Тысяча и одна ночь», который включает множество историй, связанных с насилием, жестокой местью и темной стороной человеческой натуры.

Эпоха Ренессанса ознаменовалась сдвигом литературного фокуса в сторону гуманизма, что отмечает в своем эссе «Дегуманизация искусства» Хосе Ортега-и-Гассет [10]. Однако темные аспекты человеческой природы и общественное насилие не были полностью исключены писателями из поля зрения. Например, множество пьес Уильяма Шекспира («Гамлет», «Макбет», «Тит Андроник») являются яркими примерами обращения автора к теме жестокости. «Тит Андроник» особенно известен своими подробными изображениями увечий, изнасилований и каннибализма, что раздвигало в своё время границы допустимого в театральных представлениях. Психологическая деформация Макбета, тирания и убийства, демонстрируют амбиции, подпитываемые также насилием.

Переломным моментом в осмыслении природы зверства стало Просвещение и последующие эпохи. Развитие гуманистических идей, а также научный прогресс, включая появление таких наук, как психология и социология, начали предлагать новые объяснения жестокости. Филип Зимбардо, исследуя «эффект Люцифера», показал, что даже «хорошие люди» могут совершать зло под влиянием ситуационных факторов и системного давления, что было продемонстрировано в его Стэнфордском тюремном эксперименте, где участники, игравшие заключенных и охранников, быстро приняли свои роли, и «охранники» начали проявлять садистское поведение [5]. Ханна Арендт, анализируя дело Эйхмана (одного из организаторов Холокоста), ввела понятие «банальность зла», подчеркнув, что чудовищные акты жестокости могут быть результатом бездумного следования приказам и отсутствия критического мышления, а не обязательно патологической злобы [1]. Эти идеи радикально изменили общественное представление о зверстве, сместив акцент с индивидуальной «злой воли» на роль социальных структур и психологических механизмов.

В художественном сознании этот сдвиг отразился в появлении произведений, исследующих психологические мотивы насилия, влияние среды на формирование личности и феномен «обычного человека», совершающего ужасные поступки. Литература и следом кинематограф стали исследовать не только внешние проявления жестокости, но и ее внутренние корни, показывая, как социальные условия, идеология и личные травмы могут привести к дегуманизации и насилию. Произведения таких авторов, как В. Гюго («Отверженные»), Э. Золя («Жерминаль»), Дж. Конрад («Сердце тьмы»), М. Шелли («Франкенштейн»), а также русских писателей, Ф. Достоевский («Преступление и наказание»), Л. Толстой («Власть тьмы») [4], Д. Мамин-Сибиряк («Зверство»), Е. Чириков («Зверь из бездны») [7], Н. Романова (диптих «Зверство» и «Людоедство») [3] глубоко погружались в психологию преступника, исследовали влияние социального неравенства, колониальной жестокости и последствий индустриализации на человеческую природу.

Стивен Пинкер, анализируя исторические данные, утверждает, что, несмотря на ужасающие примеры зверств в XX веке (мировые войны, Холокост, тоталитарные режимы), уровень насилия в мире снизился [9]. Он связывает это с развитием государственности, ростом торговли, распространением рациональности и эмпатии. Однако, как показывают исследования, эти процессы неравномерны, и в различных культурах и обществах отношение к насилию и его проявления остаются разными.

Современные представления о зверстве стремятся к комплексному пониманию феномена, включают биологические, психологические и социокультурные факторы. Жестокость рассматривается не как монолитное явление, а как спектр поведенческих реакций, зависящих от множества причин: от генетических предрасположенностей и нейробиологических особенностей конкретного человека до влияния семьи, общества, культуры и политических систем. Художественное сознание продолжает изучать эту сложную природу, создавая произведения, которые заставляют задуматься о границах человеческой жестокости, о роли каждого из нас в предотвращении насилия и о том, как важно сохранять эмпатию и критическое мышление в мире, где «банальность зла» остается реальной угрозой. Современные исследователи продолжают изучать, как новые формы жестокости, такие как кибербуллинг или дегуманизация в онлайн-пространстве, влияют на наше восприятие и как они могут быть осмыслены в контексте продолжающейся эволюции человеческого сознания [6], [10].

Заключение

В ходе проведенного исследования мы проследили эволюцию представлений о «зверстве» в общественном и художественном сознании от первобытных времен до современности. Было установлено, что восприятие «зверства» трансформировалось от естественного инструмента выживания к объекту морального осуждения и предмета глубокого научного и художественного анализа. Ключевыми факторами этой трансформации стали развитие цивилизации, появление государственности, научный прогресс и гуманистические идеи. Концепции «эффекта Люцифера» и «банальности зла» кардинально изменили понимание природы жестокости, показав ее зависимость от социальных и ситуационных факторов. Художественное сознание играло и продолжает играть важную роль в осмыслении и формировании общественного восприятия насилия. Перспективы для дальнейших исследований включают более глубокий анализ влияния современных технологий и массовой культуры на восприятие и проявления жестокости, а также разработку более эффективных стратегий по ее предотвращению.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Моргун Е.А., Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург
Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.159.37.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Morgun E.A., Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.159.37.1>

Список литературы / References

1. Арендт Х. Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме / Х. Арендт. — Москва: Европа, 2008. — 424 с.
2. Buss D.M. The Evolution of Aggression / D.M. Buss, J.D. Duntley. — Austin: Psychosocial Press, 2006. — 285 p. — URL: https://www.researchgate.net/publication/232584104_The_Evolution_of_Aggression. (accessed: 13.08.25).
3. Брусиловская Я.В. Идентификация лирического субъекта в поэзии Н. Романовой (диптих «Зверство» и «Людоедство»). / Я.В. Брусиловская // Вестник Вологодского государственного университета. — 2023. — № 2. — С. 59–63.
4. Заварницына Н.М. Разрушение традиционных ценностей в осмыслении Л.Н. Толстого (на примере пьесы «Власть тьмы») / Н.М. Заварницына // Модернизация культуры: пространство, границы, переходы. — Самара: СГУ, 2024. — С. 244–246.
5. Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев / Ф. Зимбардо. — Москва: Альпина, 2018. — 768 с.
6. Костоломова М.В. Социальная реальность и процесс дегуманизации: новые смыслы. / М.В. Костоломова // Вестник НГУЭУ. — 2020. — № 3. — С. 241–250.
7. Михайлова М.В. Трагедия русского мира в осмыслении Е.Н. Чирикова. / М.В. Михайлова, А.В. Назарова // Русский язык и литература в славянском мире: История и современность. — 2020. — № 1. — С. 51–56.
8. Ортега-и-Гасет Х. Дегуманизация искусства / Х. Ортега-и-Гасет. — Москва: АСТ, 2008. — 192 с.
9. Стивен П. Лучшее в нас. Почему насилия в мире стало меньше / П. Стивен. — Москва: Альпина, 2011. — 952 с.
10. Скларова А.М. Неофрейдизм, гуманистическая философия и психология о дегуманизации личности / А.М. Скларова // Информация–Коммуникация–Общество. — Санкт-Петербург: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2021. — Вып. 1. — С. 97–104.
11. Элиас Н. О процессе цивилизации. Исследования по психогенетике и социогенетике культурного развития / Н. Элиас. — Москва: Центр гуманитарных инициатив, 2024. — 382 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arendt X. Banal'nost' zla: E'jxman v Ierusalime [Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil] / X. Arendt. — Moscow: Evropa, 2008. — 424 p. [in Russian]
2. Buss D.M. The Evolution of Aggression / D.M. Buss, J.D. Duntley. — Austin: Psychosocial Press, 2006. — 285 p. — URL: https://www.researchgate.net/publication/232584104_The_Evolution_of_Aggression. (accessed: 13.08.25).
3. Brusilovskaya Ya.V. Identifikaciya liricheskogo sub'ekta v poezii N. Romanovoj (diptix «Zverstvo» i «Lyudoedstvo») [Identification of the Lyrical Subject in N. Romanova's Poetry (the Diptych "Atrocity" and "Cannibalism")]. / Ya.V. Brusilovskaya // Bulletin of Vologda State University. — 2023. — № 2. — P. 59–63. [in Russian]
4. Zavarnitsina N.M. Razrushenie traditsionnikh tsennostei v osmyslenii L.N. Tolstogo (na primere pesi «Vlast tmi») [The Destruction of Traditional Values in Leo Tolstoy's Interpretation (Based on the Play "The Power of Darkness")] / N.M. Zavarnitsina // Modernizaciya kul'tury: prostranstvo, granicy, perehody [Modernization of Culture: Space, Borders, and Transitions]. — Samara: SGU, 2024. — P. 244–246. [in Russian]
5. Zimbardo F. E'ffekt Lyucifera. Pochemu xoroshie lyudi prevrashhayutsya v zlodeev [The Lucifer Effect: Understanding How Good People Turn Evil] / F. Zimbardo. — Moscow: Al'pina, 2018. — 768 p. [in Russian]
6. Kostolomova M.V. Social'naya real'nost' i process degumanizacii: novy'e smy'sly' [Social Reality and the Process of Dehumanization: New Meanings]. / M.V. Kostolomova // Bulletin of the NGUEA. — 2020. — № 3. — P. 241–250. [in Russian]
7. Mixajlova M.V. Tragediya russkogo mira v osmy'slenii E.N. Chirikova [The Tragedy of the Russian World in the Interpretation of E.N. Chirikov]. / M.V. Mixajlova, A.V. Nazarova // Russian Language and Literature in the Slavic World: History and Modernity. — 2020. — № 1. — P. 51–56. [in Russian]
8. Ortega-i-Gaset X. Degumanizaciya iskusstva [The dehumanization of art] / X. Ortega-i-Gaset. — Moscow: AST, 2008. — 192 p. [in Russian]
9. Stiven P. Luchshee v nas. Pochemu nasiliya v mire stalo men'she [The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined] / P. Stiven. — Moscow: Al'pina, 2011. — 952 p. [in Russian]
10. Sklyarova A.M. Neofreйдизм, гumanisticheskaya filosofiya i psikhologiya o degumanizatsii lichnosti [Neo-Freudianism, humanistic philosophy, and psychology on the dehumanization of the individual] / A.M. Sklyarova // Informaciya–Kommunikaciya–Obshchestvo [Information–Communication–Society]. — Saint Petersburg: SPbGETU «LETI», 2021. — Iss. 1. — P. 97–104. [in Russian]
11. Elias N. O protsesse tsivilizatsii. Issledovaniya po psikhogenetike i sotsiogenetike kulturnogo razvitiya [On the process of civilisation. Research on psychogenetics and sociogenetics of cultural development] / N. Elias. — Moscow: Center for Humanitarian Initiatives, 2024. — 382 p. [in Russian]